

«АИДА» В ЛА-СКАЛА: БЛЕСК И НИЩЕТА

Юрий Ткаченко

•
Предистория.

Много лет страдаю тяжелой оперной зависимостью, суточная дозировка и требования к качеству продукта растут. Bolshoy и Мариинка давно пройдены, дома изрядная фонотека на Hi-End. Новая стадия болезни сформировалась не уж так давно, но ярко и сразу как-то тяжело. Ла- Скала поэтому - неизбежный этап прогрессирувания. Благодаря качественному итальянскому супруги, везению ее же и наличию итальянских дилеров, работающих с оперозависимыми клиентами, билеты были куплены за пару дней до «Аиды» (8 ряд по центру, переплата всего 50%, что весьма *molto delicato*). Правда, почти тут же выяснилось, что в моих обносках меня в оперу не пустят, пришлось у других, более жадных итальянских Canaliev покупать 200-300 гр. ткани в виде пин-джака за сумму, до сих пор вызывающую у меня неслабое раздражение

•
История.

Подозрительные понты вокруг театра начались еще на стадии продажи билетов- типа приходите в ла –Скала минимум за 1 час до начала, за полчаса уже в театр не пускают, т.к. можете не успеть раздеться в гардеробе и пр. и пр. Все оказалось не совсем так, точнее, совсем не так - и можно было за полчаса прийти, и некоторые американцы-оборванцы даже в качественных ложах в клетчатых рубашках сидели, отчего мое раздражение за денежный удельный вес тряпочек в виде пинджака только усилилось. Хотя в целом публика была разнаряжена и демонстрировала непревзойденный дизайн итальянских одежных мастеров и ювелиров по полной программе (что несколько уменьшило мое пинджачное раздражение; привыкайте, сами не сильно раздражайтесь, тема пинджака еще не закончилась). Итальянские дизайнеры умеют украшать и без того красивых итальянских мужчин, но их женщинам уже ничего не поможет. Как я в очередной раз убедился в опере, после донельзя очаровательных стадий «ребенок» и «девушка» у итальянок как-то сразу после 20 лет начинается что-то невообразимое как с внешностью, так и со вкусом. Даже у итальянок высшего света.

Сам театр небольшой (кстати, как гениально, надо будет на днях зарегистрировать будущий театральный супербренд NeBolshoy и обложить тяжелой данью все небольшие театры, включая ла-Скалу, убедительная просьба не воровать), удобный и какой-то очень уютный. Обстановка непомпезная, ни фальшивого, ни настоящего золота в декоре как-то не видно, и опять таки не-большая люстра не давит тебя имперским великолепием и великорусским шовинизмом.

Для тех, кто не помнит либретто «Аиды» (я далек от мысли, что среди читателей моего высокохудожественного произведения могут находиться такие..., но все же). Древний Египет и такая же Эфиопия готовятся к войне, главнокомандующего египетского войска Радамеса любят одновременно 2 девушки (что только авторы не придумают): дочка египетского царя и ее служанка-рабыня-эфиопка, она же Аида, она же находящаяся в плену дочь эфиопского царя (ранее плененная, блин, в

предыдущей войне). Сам Радамес по либретто любит Аиду, отчего идет на нарушение воинской присяги, на тяжкое должностное преступление и логично осуждается египетскими жрецами к погребению заживо, причем Аида как-то хитро пробирается в могилу-склеп и они вместе гибнут.

«Аида»- выигрышная для любой более или менее приличной труппы и потому стандартная опера для любого оперного театра уже более 150 лет: страсти и ужасы, исторический фон для красочных декораций и костюмов, живые верблюды (для богатых театров типа Волчоу) или лошади (для экономной Ла-Скалы). Музыка Верде превосходна, его арии разнообразны для любых голосов: от сопрано до баса - профундо.

Для справки: нет на свете более тонких и звонких женщин, чем эфиопки (длинные шеи, тонкие запястья и щиколотки и пр., ну вы сами понимаете). Справка №2: вечная проблема театров, минимум на 20% более вечная, чем любая вечная проблема. О ней кто только не писал - от Мольера до Булгакова (что, и «Театральный роман» не помните?), я тогда сейчас, блин, снова про пинджак писать буду). Подлецы- авторы вечно выводят своим блудливо-шаловливым пером героинь 15-25 лет (Джульетта вообще по УК РФ целоваться никак не могла, т.к. глубоко несовершеннолетняя), ну и куда с такими либретто (сценариями и пр.) деваться раскрученным оперным и пр. примам в переходном (с этого света на тот) возрасте? С их-то амбициями, связями и связями их бывших поклонников, типа извольте на улицу, а? Сволочи авторы, безнадега полная, но веками решается простым способом - зритель тупит и постепенно привыкает к великовозрастным оперным джульетам.

Но по порядку.

Первая ария Радамеса (симпатичный итальянский паренек лет 25-28, не Карузо и не Градский, но качественный классический тенор, очень теплый и выразительный) великолепно, первый тон опере задан превосходный, я сразу настроился на праздник ушей и глаз (даже про пинджак забыл, вот вам за неграмотность). Дальше выходит Аида, как-то немного грустно стало, еще до того, как она рот раскрыла. Маленькая, фигура разбухшая, кило на 100-120, лицо с каким –то явным свинским выражением и чертами, пластика никакая – ну прямо таки натуральная эфиопка. И лет ей ну никак не меньше 35-40. Ну да обычное оперное дело, приготовился слушать, ведь если такие уродины на хорошую сцену попадают – значит, голос совершенно неземной гарантированно должен быть. И вот тут первая беда началась. Банальное по тембру, слабое и совершенно невыразительное сопрано, да еще и с каким-то явственным металлическим оттенком. Пыталась все время перекричать оркестр, который ее явно не любил. И еще, это буквально с первых минут заметно было: между Радамесом и ней не то чтобы любовь какая-то есть, а прямо физически чувствуется ненависть Радамеса к такой-то вот Аиде (может, просто лично противна она ему, отлично его понимаю, может, он раньше с другой пел или фиг знает еще что). Держится всю постановку Радамес от нее подальше, в ее сторону не смотрит, сам не обнимает, при ее тяжких объятах подальше лицо отворачивает и пр. и пр.

Дальше - больше.

Выходит тоже влюбленная в Радамеса дочка египетского царя. У меня сердце похолодело. Лет 55-60 (дочка, блин, старше самого царя лет на 20), формы совершенно невообразимые, кило на 150 минимум, в общем, ее бы на 3-х эфиопок хватило. Руки – как окорока, да еще голые, да еще машет ими в дело и без дела. Ее меццо- сопрано, чувствуется, разработанный десятилетиями, но в эти годы все равно лучше колыбельные внукам дома петь - старческий голос он и есть старческий голос. Радамес тут уж забегал от них обеих по сцене уже по настоящему, так они и пели все время: при малейшей возможности он от этих дамочек убегал на другой угол сцены.

Этих двух бегемотих у нас бы дальше радио точно бы не пустили, на худой конец – после обязательной липосакции пели бы по очереди арию старухи в «Пиковой даме» в Большееурюпинском ДК. А в Ла-Скала – нате, пожалуйста на сцену, блин. Далее пошли мужские голоса (египетский царь, египетский жрец, эфиопский царь), батальные и парадные массовые сцены и хоры. Как-то немного легче стало. Итальянские басы и баритоны просто великолепны, выразительные и глубокие, но при этом с очень приятным деликатным и каким-то даже лаковым оттенком. Русские басы всегда грубые и часто зажатые, грузинские - свободные и глубокие, но необработанные и диковатые какие-то. Хоры тоже были выше всех похвал, хормейстер, чувствуется, просто великолепный. Замечательные декорации и вообще сценография (сценограф в Ла-Скала, кстати, Андрей Васильев). Но и его мастерства, а может и авторитета, не хватило на этих двух характерных дамочек, точнее, на постоянно бегающего от них по сцене Радамеса. А когда где-то ближе к концу оперы 150-тикилограммовая царская дочка с песнями и плясками забралась на верхние декорации пирамиды, был критический момент, апофеоз в опере реальный. Я прямо физически почувствовал угрозу ее жизни и жизней нижестоящих от нее на пирамиде персонажей. Но декоративные доски пирамиды ее все- таки выдержали (еще раз уважение сценографу) и все обошлось без тяжелых увечий.

Постановщик оперы, чувствуется, просто извелся над вопросом - как же все - таки сымитировать хоть какую-то страстишку между этими бегемотоподобными дамами и Радамесом. Обычное дело, что в опере, что в кино или балете - хороший начальник не только не препятствует, а наоборот, прямо способствует роману или хотя бы флирту между исполнителями. Эта незатратная технология дает безусловно видимую нервность постановки и флюиды страсти разносит по залу. Вот и ласкальный начальник оперы думал-думал и придумал: запустил на сцену явных любовников с непрописанной по классическому сценарию балетной партией. Он - высокий и стройный итальянец, крашенный под эфиопа, она - очевидная славянка. Он танцует легко, точно и воздушно, она тяжеломерно и неграциозно, па какие-то замедленные, явно сэкономил на балерине. Но цель была ясной - поддать эротике в постановку. И это у постановщика хорошо получилось, редко увидишь настолько явно эротичный, но без столь же явной пошлости, балет. Правда, эффект вышел совершенно обратный, т.к. на фоне этой неприкрытой и красивой страсти особенно безобразно выглядели эти две раскормленные дамочки, которые так и норовили по очереди повиснуть на Радамесе.

Понравилась итальянская публика - как и заслуживала постановка, хлопали вяло, «браво» почти не кричали (только басам, баритону и тенору), да и то мало и вяло. Хорошо понимаю ненависть Радамеса и особенно царя-эфиопа (самый лучший бас-баритон, который я когда-либо слышал) к этим 2-м типа главным героиням, эти свинюхи им все испортили.

Не понравилась неприкрытая коммерциализация Ла-Скалы: опера началась с 19.30, закончилась в полночь, вместо обычных 1-2 антрактов было их аж 4 или 5 и минимум по полчаса. При цене пересушенного псевдошампанского (хотя в Италии в принципе великолепное сбалансированное спуманте) в буфете по 12 евро за бокал - сами понимаете, на чем не меньшие, чем оперные, деньги делают ласкальные начальники

По окончании оперы бисов не было, публика не вставала, обстановка была как на партсобрании: хлопать вроде бы как надо, но совсем не хочется. В целом: безусловный ПРОВАЛ

Впрочем, я счастливым образом почти избежал этого тягостного финального зрелища. Либо от обеда в японском миланском ресторане с суси и пр. подозрительными везде, кроме Японии, сырыми рыбопродуктами (несмотря на профилактические 3 рюмки граппы), либо от, что скорее всего, в целом совершенно провальной постановки «Аиды», у меня случилось расстройство кишечника. В сортире мне легко и ярко представлялись сцены казни этих 2-х тяжеловесок в стиле великого и ужасного Даниила Хармса: «всех молодящихся старух надо сбросить в Центральную Яму».

Метаистория.

Не ходите на оперные супербренды наобум, изучайте рецензии. Изучайте рецензии и ходите в «Новую Оперу» и аналогичные заведения в Питере, Париже, Милане (в 2-х шагах от Ла-Скалы « Маззини») и Вене. Там поют хоть и не раскрученные театральным супербрендом, но наверняка более качественные голоса. И пинджаки по 500 евро за 100 гр. не понадобятся. Вино становится благородней от времени, но, если хранится более 50 лет, превращается в уксус. Оперные театры типа Ла-Скалы дают сами себя вековой тяжестью бренда.